

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 23 марта 2021 года № ..., основанному на информации начальника ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по городу Москве П. от 10 февраля 2021 года (вх. № ... от 29.03.2021), в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 июня 2021 года дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве от 23 марта 2021 года № ..., основанному на информации начальника ФКУ СИЗО-5 УФСИН РФ по городу Москве П. от 10 февраля 2021 года (вх. № ... от 29.03.2021), необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве Е., извещённая надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, заявила 17.08.2021 письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного дела в ее отсутствие, в котором также сообщила, что поддерживает в полном объеме доводы представления (вх. № ... от 17.08.2021). Кроме того, представила в Совет Адвокатской палаты города Москвы «Возражения на заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 23.06.2021 по дисциплинарному делу в отношении адвоката М.» (исх. № ... от 28.07.2021; вх. № ... от 06.08.2021), содержание которого будет приведено далее.

Адвокат М. в заседание Совета не явился, письменно сообщил (вх. № ... от 17.08.2021), что с Заключением Квалификационной комиссии полностью согласен; возражения заявителя от 28.07.2021 на указанное Заключение считает необоснованными, не основанными на законе и Кодексе профессиональной этики адвоката и не подлежащими удовлетворению. В связи с занятостью на следственных действиях просил провести заседание

Совета Адвокатской палаты города Москвы по рассмотрению дисциплинарного производства без его участия.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело при имеющейся явке.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, 29 марта 2021 года в Адвокатскую палату города Москвы из Главного управления Министерства юстиции РФ по городу Москве поступило представление от 23 марта 2021 года № ..., основанное на информации начальника ФКУ СИЗО-5 УФСИН РФ по городу Москве П. от 10 февраля 2021 года (вх. № ... от 29.03.2021), в котором поставлен вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. в связи с нарушением им норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в нарушении ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которой защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись.

Постановлением Г. районного суда города Москвы от 01 октября 2020 года адвокат М. за эти действия привлечён к административной ответственности в виде штрафа в размере 1 000 руб., который адвокат М. оплатил 02 октября 2020 года. Суд признал, что им было совершено неповиновение законному распоряжению сотрудника учреждения уголовно-исполнительной системы при исполнении им обязанностей по обеспечению безопасности и охране этих учреждений, поддержанию в них установленного режима, охране и конвоированию осужденных (подозреваемых, обвиняемых), выразившееся в обнаружении и изъятии у адвоката М. 13 июля 2020 года в ходе его досмотра сотрудником администрации при проходе через КПП ФКУ СИЗО-5 УФСИН РФ по городу Москве, запрещенных к проносу на территорию СИЗО предметов: мобильного телефона «REDMI», зарядного устройства для мобильного телефона и наушников к телефону. Эти действия квалифицированы судом как административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 19.3 КоАП Российской Федерации.

При разрешении настоящего дисциплинарного производства Совет, как и Квалификационная комиссия, исходит из наличия указанного судебного решения, вступившего в законную силу.

В то же время, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что в представлении Главного управления

Министерства юстиции РФ по Москве от 23 марта 2021 года № ..., (вх. № ... от 29.03.2021) отсутствуют указания на какие-либо иные действия (бездействие) адвоката М., которым не была дана правовая оценка вступившим в законную силу указанным выше постановлением Г. районного суда города Москвы от 01 октября 2020 года. Иными словами, в представлении при таких обстоятельствах не указаны действия, которые требуют оценки органами адвокатского самоуправления в процедуре дисциплинарного производства.

В случае, если конкретные действия (бездействие) адвоката уже получили свое окончательное разрешение в рамках какой-либо иной юрисдикции, в том числе в решении суда по делу об административном правонарушении, то дисциплинарные органы адвокатского самоуправления лишены законной возможности повторной оценки тех же самых действий на предмет наличия оснований для дисциплинарной ответственности данного адвоката, поскольку в таких случаях указанные органы не вправе реализовать свою компетенцию по установлению факта наличия либо отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, определенную специальным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33) и принятым на его основе Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 19, 23, 24), поскольку эти же самые обстоятельства уже были признаны установленными вступившим в законную силу судебным решением.

С таким подходом не согласился заявитель – Главное управление Министерства юстиции РФ по Москве, направивший, как отмечено выше, в Совет Адвокатской палаты города Москвы «Возражения на заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 23.06.2021 по дисциплинарному делу в отношении адвоката М.» (исх. № ... от 28.07.2021; вх. № ... от 06.08.2021). Считая, что дисциплинарное дело следует вернуть Квалификационной комиссии для нового разбирательства, представитель заявителя указал, что, по его мнению, Комиссия фактически самоустранилась от исполнения своих обязанностей по объективному рассмотрению представления и, установив факт нарушения адвокатом М. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, не дала надлежащей оценки данному факту с точки зрения вопроса о соблюдении адвокатом требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

Автор «Возражений» не соглашается с применением в рассматриваемом случае правила *non bis in idem*, ссылаясь на фрагмент Разъяснения ФПА РФ «По вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утв. протоколом Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28.01.2016 № 3), а именно:

«2.2. Общеизвестный принцип римского права «*non bis in idem*» (никто не должен нести двойное наказание за одно преступление) раскрывается

правоведами применительно к такому принципу юридической ответственности, как принцип справедливости[1].

Данный правовой принцип указывает на невозможность дважды привлечь к ответственности одного вида. При этом отсутствует запрет на привлечение лица за совершение одного деяния к разным видам ответственности. В частности, к дисциплинарной и к уголовной ответственности, а также к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности и к материальной ответственности (например, п. 32 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495[2]).

О возможности различных видов ответственности за совершение одного деликта свидетельствует также наличие института гражданского иска в уголовном процессе.

Данный довод находит подтверждение также и в научной литературе, в которой приводятся следующие аргументы:

– одни и те же действия могут одновременно нарушать как установленную в организации или профессиональном сообществе дисциплину, так и общественный порядок или порядок государственного управления;

– дисциплинарные, административные и уголовные санкции имеют различную целевую направленность[3].

2.3. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 50) устанавливает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Именно в этом контексте – запрет двойной ответственности одного вида за один и тот же проступок – данный правовой принцип закреплен в отраслевых кодексах РФ:

– «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ);

– «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение» (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ).

Аналогичным образом сформулирована норма ст. 4 Протокола от 22 ноября 1984 г. № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Никто не должен быть повторно наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом этого государства».

2.4. Этот подход находит подтверждение в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ указал на возможность одновременного привлечения к материальной ответственности по трудовому законодательству и к уголовной ответственности (определение Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам от 5 февраля 2014 г. № 18-УДП13-2[4]).

Суд Фрунзенского района г. Иваново в решении от 15 октября 2014 г. по делу № 2-3723/14 указал, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 1 ст. 17) и КПЭА не исключают возможность применения одновременно за одно и то же нарушение меры как уголовно-правовой, так и дисциплинарной

ответственности (копия судебного решения приложена к письму АП Ивановской области от 8 октября 2015 г. в адрес ФПА РФ).

2.5. Высший орган адвокатского самоуправления – Всероссийский съезд адвокатов – 22 апреля 2013 г. принял Обращение «О соблюдении правил профессиональной этики», в котором особо подчеркнул, что к профессиональным обязанностям адвоката относятся не только его деятельность, непосредственно связанная с оказанием юридической помощи доверителю по конкретным поручениям. Круг обязанностей адвоката, присущих его профессии, существенно шире и включает в себя целый комплекс иных профессиональных обязанностей: соблюдение положений законодательства об адвокатуре и процессуального законодательства, норм профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, составной частью которых является требование соблюдения закона».

При разрешении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. Совет, как и Квалификационная комиссия, действительно следует универсальному международно-признанному принципу *non bis in idem* (недопустимость повторного наказания за содеянное), получившему директивное закрепление как в части 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации, так и в отдельных нормах кодифицированного законодательства: ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ, ч. 5 ст. 4.1 Кодекса РФ об административных нарушениях, ч. 2 ст. 108 Налогового кодекса РФ. Данный принцип закреплен и в актах международного права, а именно в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 4 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 года к Конвенции).

Известное еще со времен древнеримского права, правило *non bis in idem* использовалось и в дисциплинарной практике присяжных поверенных царской России. Отстаивая свое право самостоятельно решать вопрос о наказании членов сообщества, советы присяжных поверенных при этом исходили из нецелесообразности двойной ответственности. Так, в сборнике А.Н. Маркова «Правила адвокатской профессии в России» (М., 1913) приведены подобные примеры из решений, выносившихся по итогам дисциплинарных разбирательств:

- «Но явилось бы юридической неправильностью рассмотрение одного и того же проступка разными судами в одном и том же порядке, уголовном или дисциплинарном: в этом случае могли бы столкнуться два различных приговора, и за один проступок лицо могло бы подвергнуться двойному наказанию. Это было бы нарушением основных процессуальных законов и справедливости» {32};

- Дисциплинарное производство Совета может возникнуть лишь там, где проступок присяжного поверенного вызывает необходимость в применении к нему более высокой меры, чем та, которая предоставлена власти председателя (суда – пояснение Совета). В данном случае председательствующий из двух мер, бывших в его распоряжении, применил

низшую, т. е. признал таковую исчерпывающей. Совет усматривает, что при таких обстоятельствах присяжный поверенный понес всю полноту дисциплинарного взыскания, а потому не может вновь привлекаться за то же действие к дисциплинарному же производству {95}.

Аналогичного подхода дисциплинарные органы адвокатской корпорации придерживаются и в своей современной деятельности. Например, производство, также возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве, было прекращено, поскольку Совет и Квалификационная комиссия исходили из того, что «...одни и те же фактические обстоятельства не могут быть предметом одновременного исследования в двух видах публичного юрисдикционного процесса — дисциплинарном и уголовном. Уголовное судопроизводство, как влекущее для лица наиболее серьезные ограничения прав и свобод, имеет безусловный приоритет над иными видами юрисдикционного судопроизводства, включая дисциплинарное». (Вестник Адвокатской палаты города Москвы, 2012. Выпуск 4, 5, 6 (102, 103, 104). С.73. См также: Вестник Адвокатской палаты города Москвы, 2012. Выпуск № 7, 8, 9 (105, 106, 107). С. 59, Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 1 (131), 2016. С. 43-44).

Подобный подход признается и поддерживается также и судебной практикой высших судов. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 5 февраля 2014 г. № 18-УДП13-2, приведенном в Разъяснении ФПА РФ «По вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката», на которое ссылается заявитель, говорится: «В предмет трудовых отношений, безусловно, входит материальная ответственность работника в сфере труда. Однако если работником в процессе осуществления трудовой деятельности совершено деяние, содержащее признаки преступления, то в соответствии со ст. ст. 20 и 144 УПК РФ данное деяние приобретает публичный характер и юридическая оценка ему должна быть дана исключительно по результатам уголовного судопроизводства».

Что же касается иного примера, также приводимого в «Возражениях» как иллюстрация «возможности применения одновременно за одно и то же нарушение меры как уголовно-правовой, так и дисциплинарной ответственности», то Совет в первую очередь обращает внимание автора «Возражений» на то, что данный абзац со ссылкой на решение суда Фрунзенского района г. Иваново от 15 октября 2014 г. по делу № 2-3723/14 отсутствует в действующей редакции Разъяснения ФПА РФ (См.: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-on-ethics-and-standards-in-the-application-/>). При этом изучение содержания самого решения суда показало, что уголовное дело в отношении адвоката Б-ва было прекращено на основании ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим», и только после этого он был привлечён к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката на основании представления вице-президента региональной адвокатской палаты. Таким

образом, в приведённом примере не было двойного наказания за одно и то же деяние.

Кроме того, Совет обращает внимание автора «Возражений» на то, что хотя норма Конституции РФ, изложенная в части 1 статьи 50, по её буквальному толкованию, действительно распространяется на случаи привлечения лица к уголовной ответственности, Конституционный Суд РФ не раз отмечал: это не означает, что Конституция РФ допускает неоднократное привлечение к административной или дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние (Постановление от 21 марта 2013 года № 6-П). Данный запрет направлен на обеспечение правовой безопасности, правовой определенности и стабильности (Постановление от 11 мая 2005 года № 5-П).

Как известно из теории права, нормы, призванные воздействовать на правонарушителя, делятся на карательные (например, статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ), компенсационные (ст. 15 Гражданского кодекса РФ «Возмещение убытков», ст. 44 УПК РФ «Гражданский истец», ст. 238 Трудового кодекса РФ «Материальная ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю»), восстановительные (ст. 396 Трудового кодекса РФ «Исполнение решения о восстановлении на работе», и т.п.) и воспитательные (ст. 91 Уголовного кодекса РФ «Содержание принудительных мер воспитательного воздействия»). При этом законодательство допускает применение за одно нарушение мер разной функциональной направленности: возмещение причиненного преступлением ущерба одновременно с уголовным наказанием; обязанность уплатить налоговую недоимку наряду с пени и штрафом и т.д. Однако повторное воздействие карательного свойства не используется по причине его правовой недопустимости.

Соответственно, поскольку дисциплинарная ответственность адвоката, являясь по своей природе публично-правовой, не носит восстановительного характера, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что применение в отношении адвоката М. дополнительно к административной ответственности еще и мер дисциплинарной ответственности стало бы возложением на него двойной (повторной) публично-правовой ответственности за одно и то же деяние, что является недопустимым и неприемлемым в правовом государстве (См. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2021 года. № 10-П).

Эта позиция дисциплинарных органов Адвокатской палаты города Москвы подтверждается также прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, который, признавая принцип *non bis in idem* в качестве фундаментального, указывает, что «применение этого принципа регулируется триединым условием тождества фактов, единства нарушителя и единства защищаемого правового интереса. Следовательно, согласно этому принципу, к одному и тому же лицу не может быть более одного раза применена санкция за однократное незаконное поведение, рассчитанная на защиту одного и того же правового актива» (здесь и далее выделено

Советом) (Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 2009 года по делу «Сергей Золотухин против России», Жалоба № 14939/03, Большая Палата).

Все вышеназванные три условия, позволяющие применить принцип *non bis in idem*, в ситуации с дисциплинарным производством в отношении адвоката М. полностью соблюдены. Тождество фактов, указанных в представлении Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве от 23 марта 2021 года № ..., (вх. № ... от 29.03.2021) и в постановлении Г. районного суда города Москвы от 01 октября 2020 года, единство лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении к ответственности, во взаимосвязи с единством защищаемого правового интереса, заключающегося в обеспечении соблюдения установленного законом порядка в сфере деятельности следственных изоляторов, свидетельствуют о недопустимости возложения на адвоката М. дисциплинарной ответственности за то же действие (бездействие), за которое к нему уже применена санкция в виде денежного штрафа в порядке производства по делам об административных правонарушениях.

По этой причине Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в ситуации, когда за совершение данного правонарушения адвокат М. уже привлечен постановлением Г. районного суда города Москвы от 01 октября 2020 года к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ, и при отсутствии в представлении Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве от 23 марта 2021 года № ... указаний на какие-либо иные действия (бездействие) адвоката М., подлежащие оценке на предмет соответствия нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, возможность оценки указанных в представлении Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве действий (бездействия) адвоката М. в рамках дисциплинарного производства отсутствует.

Совет также обращает внимание заявителя на то, что в настоящее время практика реализации правового принципа *non bis in idem* претерпела существенные изменения. Так, Европейский Суд по правам человека в уже упоминавшемся Постановлении по делу «Сергей Золотухин против России» разъяснил: «...В соответствии с указанным принципом, **одно и то же лицо не может нести более одного раза ответственность за одну и то же незаконную деятельность, направленную против тех же охраняемых интересов общества**».

В развитие именно такого подхода Конституционный Суд РФ дал весьма важное конституционно-правовое толкование правила *non bis in idem*, разъяснив, что «Положение статьи 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, конкретизированное федеральным законодателем применительно к сфере действия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях посредством абсолютного запрета несения кем-либо административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение, **распространяется и на случаи**

привлечения лица за содеянное одновременно к ответственности по статье данного Кодекса и к ответственности, хотя и предусмотренной отраслевыми федеральными законами, но по своей правовой природе являющейся публично-правовой, носящей, по общему правилу, карательный, а не восстановительный характер» (Постановление от 4 февраля 2019 года № 8-П).

В Постановлении от 12 мая 2021 года № 17-П Конституционный Суд Российской Федерации указал: «В трактовке правила *non bis in idem* Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что оно конкретизирует общий принцип справедливости, который относится и к основаниям публично-правовой ответственности, включая налоговую и административную, когда ее наступление с объективной стороны обусловлено одним и тем же деянием с теми же обстоятельствами его совершения. **Это исключает привлечение одного и того же лица к публично-правовой ответственности дважды за то же деяние...**». При этом имеет значение родовая общность разных видов публично-правовой ответственности, которая, как полагает Конституционный Суд РФ, имеет в большей мере карательный, нежели восстановительный, характер и установлена за совершение деяний, представляющих общественную опасность, при том, что ее отдельные виды во многом дополняют друг друга, будучи связаны схожими задачами, едиными принципами и общими целями защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка. Исходя из этого, по общему правилу, **одни и те же фактические обстоятельства не должны выступать основанием для разных последствий в части наступления публично-правовой ответственности без достаточных на то оснований.**

Следует также указать, что, опираясь как на решения Европейского Суда по правам человека, так и на собственные правовые позиции, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что правило *non bis in idem* имеет общее значение и – в виде нормативной конкретизации общепризнанного принципа справедливости, направленной на поддержание правовой безопасности, определенности и стабильности, – распространяется на законодательство об административных правонарушениях, и отметил, что **статья 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод должна толковаться как запрещающая преследование или предание суду за второе правонарушение, если они вытекают из идентичных фактов** или фактов, которые в значительной степени являются теми же (Определение от 27 февраля 2020 г. № 312-О).

В принятом Конституционным Судом РФ уже после направления заявителем представления по данному дисциплинарному делу Постановлении от 06.04.2021 № 10-П указывается, что, раскрывая нормативное содержание статьи 50 (часть 1) Конституции РФ, Конституционный Суд РФ ранее последовательно констатировал, что, несмотря на ее буквальное содержание, ограниченное только уголовной ответственностью, Конституция РФ не только не допускает неоднократного

привлечения к административной ответственности за одно и то же деяние, но также соответствующий запрет не может быть сведен только к собственно административной ответственности. В Постановлении в связи с важностью данного тезиса повторено, что такой запрет распространяется и на случаи привлечения лица за содеянное одновременно к административной ответственности по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях и к ответственности, хотя и предусмотренной отраслевыми федеральными законами, но по своей правовой природе являющейся публично-правовой, носящей, по общему правилу, карательный, а не восстановительный характер.

Для Совета представляется очевидным, что приведенные общеобязательные разъяснения высшего органа конституционного контроля в полной мере применимы к настоящему дисциплинарному делу как не допускающие повторного привлечения к ответственности адвоката М.

Вопреки доводу «Возражений», такая позиция не противоречит Разъяснению Совета ФПА РФ, которое, как следует из его названия «По вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката» и содержания, посвящено оценке возможности возбуждения дисциплинарного производства при «наличии признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, или наличии возбужденного в отношении адвоката уголовного дела, или дела об административном правонарушении». Совет не оспаривает такую возможность, свидетельством чему является, в числе прочего, возбуждение настоящего дисциплинарного производства.

Однако разрешение возбуждённого дисциплинарного производства должно осуществляться на основании современной правоприменительной практики (включая конституционно-правовое истолкование) применения принципа *non bis in idem*, которая приведена выше.

В этой связи Совет напоминает, что согласно Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации», «Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений» (ст. 6).

По этой причине дисциплинарное дело подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 23 марта 2021 года № ..., основанному на информации от начальника ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по городу Москве П. от 10 февраля 2021 года (вх. № ... от 29.03.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков